Жена мэра сделала неестественный глоток воды и сказала: "Натали, посмотри на это дело, это действительно наша вина, не разговаривай с Ванилью". Простите ее за общие знания".

Хотя Херб не пришел, на этот раз жена мэра говорила с особой искренностью.

Натали посмотрела на нее и сказала: "Мэм, все кончено".

Жена деревенского старосты не ожидала, что с Натали будет так легко разговаривать, и на ее лице появилось смущение при мысли о том, что ее ваниль снова выпала из поля зрения.

"Натали", она не знала, что сказать, когда просто произнесла имя Натали.

Была пауза перед тем, как она сказала: "Ваниль, ей очень стыдно приходить сюда, так что тетя загладит свою вину".

"У Ваниль есть мать, которая так любит ее, что она должна быть довольна." Натали сказала, что ее сердце было кислым.

Она думала о своей собственной матери, и ее собственный отъезд, несомненно, разобьет ей сердце.

Какая мать не любила бы собственного ребенка? Улыбчивое лицо матери, взгляд на себя в детстве, обнятый на руках матери, и мысль об этом вселили в Натали желание заплакать.

Она попыталась контролировать свои эмоции и сказала: "Тетя, возвращайся, я прощаю ее".

Кусок рельефа появился на лице жены деревенского старосты.

В такой неловкой ситуации она была слишком смущена, чтобы остаться подольше, но она едва задержалась на некоторое время и извинилась, сказав, что у нее еще есть дела.

Натали ее больше не держала, но отправила за дверь с Гу Руофенгом.

Естественно, корзина с яйцами была оставлена, что и было целью визита жены старосты села.

Оставив яйца, Натали простила свою дочь.

Жена старосты деревни думала, что когда она шла по дороге, Натали не была неразумным человеком, обвиняя только несчастную судьбу собственной дочери, и она снова вздохнула, как она думала о Гу Руофэне.

"Утром будет еда, я приготовлю тебе яйца." Натали Лю сказала, глядя на корзину с яйцами.

"Мама, мы так экстравагантно поедим завтра утром? Разве ты не собираешься забрать его для овощей?" Гу Руофенг сказал взволнованно.

"Съешь два из них хорошо, а остальное замаринуй". Натали сказала безразлично.

Гу Руфенг посмотрел на Натали, ее ясное лицо с намеком на спокойствие.

На мгновение Гу Руфенг не хотел отвести от нее глаз.

"Сначала ты ложись спать, а я сегодня посплю". Натали Лю сказала.

Гу Руофэн удивился и спросил: "Почему бы тебе не поспать, жена?"

Натали указала на эти травы в доме и сказала: "Я разберусь с этим, прежде чем ты пойдешь спать".

Понятно, Гу Руофэн думал про себя, я думал, что она злится.

Не знаю, когда Гу Руофенг начал обращать особое внимание на настроение Натали, он хотел, чтобы Натали была счастлива, такая, которая исходит из глубины его сердца.

"Я не сплю, я с тобой разберусь". Сказал Гу Руофенг и подошел.

Натали улыбнулась и, не сказав ни слова, они убрались вместе.

"Эти штуки не так уж и много, не могли бы мы получить их завтра утром?" Гу Руофенг сказал, глядя на Натали.

"Лучше сделать все заранее, чтобы спасти завтрашнюю спешку."

Натали была таким человеком, будь то в прошлой жизни или в современной.

Планы никогда не могли догнать изменения, и единственным способом не паниковать, когда она столкнулась с неожиданной ситуацией, было заранее все подготовить.

Поэтому, когда у нее было время, она всегда все делала заранее, и она сама считала это хорошей привычкой.

http://tl.rulate.ru/book/40305/944116